

УДК 343.97

**НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК КРИМИНОГЕННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА
ЖЕНСКОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ****Д. В. ЛАЗАРЬ****(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)**

В статье исследуется влияние семейного неблагополучия и индивидуально-психологических факторов на формирование насильственного преступного поведения женщин. Показано, что источники насилия лежат не только в социальной среде, но и в субъективном мире личности. Обосновывается криминологическое значение «неблагополучной семьи» как детерминанты женской преступности. Приведён реальный кейс, иллюстрирующий динамику обострения конфликта в семейно-бытовой сфере.

Источники всех проявлений насилия следует искать не только в социальной среде, но и в индивидуальной психологии людей, в субъективном мире личности. Разработка психологического портрета преступницы не должна сводиться лишь к составлению перечня ее личностных особенностей, а осуществляться с учетом функционирования отдельных компонентов на формирование насильственного преступного поведения женщин. Из чего вытекает, что неблагополучная семья, как один из элементов структуры детерминантов женской преступности (в частности насильственной), является характерным условием, порождающим насилие со стороны женщины.

Семья – неотъемлемая и важнейшая часть общества, ее значение уменьшить невозможно. В семье осуществляются основные процессы человеческой жизни, семья накладывает ощутимый отпечаток на развитие личности, закладывает ее нравственные принципы. Поэтому, сохранение семейных ценностей – ключевой фактор стабильности государства.

На сегодняшний день наблюдается отрицательное положение, в котором пребывают семейные ценности: рост числа гражданских браков и детей, рожденных вне брака, увеличение числа разводов, распространены неполные семьи и семьи без детей.

Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2020 году по всей территории Республики Беларусь было зарегистрировано 50 384 браков (коэффициент 5,4 на 1000 человек населения), в 2021 году – 59 649 (коэффициент 6,4), в 2022 – 57 901 (коэффициент 6,3), в 2023 – 56 044 (коэффициент 6,1), а в 2024 году – 46 242 брака, т.е. 5,1 на 1000 человек населения [1].

В 2020 году по всей территории Республики Беларусь было расторгнуто 35 144 браков (коэффициент разводимости на 1000 человек населения составил 3,7), в 2021 году – 34 386 (коэффициент 3,7), в 2022 – 33 980 (коэффициент 3,7), в 2023 – 33 962 (коэффициент 3,7), а в 2024 году – 34 866 с общим коэффициентом разводимости в 3,8. За период с 2019 по 2024 годы наибольшее число браков было заключено в 2019 году (62 744), а наименьшее в 2024-м – 46 242. За этот же период разводов больше всего было в 2020 году – 35 144 [2].

Статистика по расторжению браков не может не тревожить, поскольку количество расторгаемых браков превышает половину от количества зарегистрированных. На данный момент, каждая третья «ячейка общества» заканчивается разводом. Причин, приводящих к расторжению брака, существует множество: мелкие бытовые недомолвки, финансовые трудности, разные ожидания от брака и роли в семье, а также случаи психологического и физического насилия, которые создают среду, в которой жить становится опасно.

Повышенной криминогенной опасностью обладает «неблагополучная семья». В первую очередь, следует определить, что понимается под «неблагополучной семьей» в контексте женской совершеннолетней преступности. «Неблагополучная семья» – семья с нарушенной традиционной структурой, с деформированными эмоциональными связями между своими членами, «нездоровым» психологическим климатом, которой не выполняются или ненадлежащим образом выполняются возложенные на нее функции [3].

В неблагополучной семье эмоциональные связи между ее членами могут быть искажены умышленно или непреднамеренно, которые впоследствии нарушают психологический климат. В неблагополучной семье не выполняются либо выполняются ненадлежащим образом такие базовые семейные функции, как забота, воспитание, социальная и экономическая поддержка. В такой семье не соблюдается посредничество в конфликтах. В результате чего развивается дезадаптация членов семьи, ухудшаются физическое и психическое здоровье, снижаются шансы на успешную социализацию и повышается риск вовлечения в девиантное и криминальное поведение.

Криминологическое значение семейного неблагополучия находит свое отражение и в социализации ребенка такой семьи, так как ключевую роль в воспитании играет семья и особенно мать. Однако в рамках данной статьи, рассматривается каким образом неблагополучная семья влияет на личностные характеристики

потенциальной преступницы, а также создает причины и условия, порождающие насильственные преступления в семейно-бытовой сфере.

Внутрисемейные отношения во многом формируют жизненные установки и ближайшее социальное окружение личности. Напряженные, конфликтные взаимоотношения с родственниками часто обуславливают склонность женщины к противоправным поступкам. Негативное влияние семьи на женщину преимущественно проявляется в сфере её личных отношений с близким мужчиной. Наличие детей не исключает возможность антисоциальных действий со стороны преступниц. Ситуация внутри дезадаптированной семьи усугубляется недостаточной поддержкой со стороны государства, поэтому государство в данном вопросе должно оказывать усиленную помощь таким семьям.

Наиболее тяжкие насильственные преступления в семейной среде женщины совершают преимущественно в экстремальных, резко травмирующих и стрессовых конфликтных обстоятельствах, когда внезапно возникает угроза ценностям, значимым для них, и носит ярко выраженный характер. Часто такие события оказывают продолжительное психотравмирующее воздействие и сопровождаются состоянием сильного душевного волнения преступниц [4, с. 36].

Систематические скандалы в состоянии алкогольного опьянения создают условия, при которых женщина, находясь в состоянии хронического стресса и эмоционального истощения, может осознанно прибегнуть к насилию как к крайней мере защиты или выхода из ситуации. Источником перечисленных ситуаций обычно становятся мужчины из ближайшего окружения (мужья, отцы, сыновья, братья), чьи поступки содержат явную провокацию к насилию, выражающуюся в оскорблениях, унижениях, издевательствах или применении физической силы.

В качестве примера можно привести следующий случай, представленный на официальном сайте Следственного комитета Республики Беларусь: по данным следствия, 60-летний житель Лепельского района принес домой вино, которое распил вместе со своей женой. У мужчины вспыхнул приступ неоправданной ревности и возникла ссора. В порыве ярости муж ударил супругу. Женщина ответила ему ударом ножницами в грудную клетку. И только когда потерпевший перестал подавать признаки жизни, она побежала к соседке, откуда сообщила о произошедшем своим детям. Впоследствии, как рассказала следователю подозреваемая, ранее ее муж часто ревновал и неоднократно поднимал на нее руку, однако в правоохранительные органы она не обращалась. В отношении 58-летней женщины возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 139 (убийство) Уголовного кодекса Республики Беларусь. Подозреваемая ранее судима не была [5].

Анализ преступного поведения показывает, что виктимизация и криминализация порой исходят из одних и тех же причин. Типичная черта женщин, совершивших, в том числе, убийство, как в рассмотренном примере – выраженная зависимость от другого человека, иногда от самой жертвы.

Как уже отмечалось, преступность как социальное явление, имеющее социальную обусловленность, вовсе не подразумевает исключения из криминологического анализа индивидуальных характеристик личности, которые отражаются на процессе социальной адаптации. Ярко прослеживается виктимогенное действие алкоголя, объясняемое его прямым и значительным влиянием на психику, интеллект, эмоциональную сферу, волю и мотивацию поведения. Следует подчеркнуть, что и ситуативные, и длительные конфликты связаны с проблемами, существующими в обществе в широком смысле. Их появление обусловлено объективными общественными противоречиями, а также психологическими чертами личности и искажениями межличностного восприятия. Очевидно, число случаев насилия уменьшилось бы при снижении уровня эмоционально-негативных реакций организма на стрессовые факторы у людей и при умении ими контролировать или снижать собственное внутреннее волнение, вызванное конфликтом. К сожалению, вопрос создания условий, минимизирующих предпосылки агрессии, остаётся сложным и нерешённым.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что неблагополучная семья выступает ключевым детерминантом женской насильственной преступности, оказывая комплексное воздействие на формирование личностных характеристик, моделей поведения и механизмы реагирования на стрессовые ситуации. Эмоционально деформированные внутрисемейные связи, хронические конфликты, насилие и виктимизация в семье приводят к нарушению социализации, развитию зависимостей, повышенной раздражительности и снижению способности к контролю аффектов у женщин. Алкогольная деградация внутрисемейных отношений и систематические провокации со стороны близких усиливают риск перехода к крайним формам агрессии в условиях острых травмирующих конфликтов. Индивидуальная психология и субъективный мир личности взаимодействуют с социальной средой, поэтому психологический портрет преступницы должен исследоваться через призму функционирования отдельных компонентов личности, а не только как перечень черт. Эффективная профилактика женской насильственной преступности требует комплексных мер: усиленной социальной и психологической поддержки дезадаптированных семей, ранней психокоррекции, доступности механизмов защиты пострадавших и программ снижения злоупотребления алкоголем. Только сочетание семейно-социальных политик и индивидуально-психологической работы способно сокращать предпосылки насилия и повышать устойчивость женщин к стрессу и провокациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Число браков по территории Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Сайт]. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101200014> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Число разводов по территории Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Сайт]. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101200016> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Демина, К. А. Особенности детерминант женской преступности: общесоциальный уровень // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 47 / Ред. С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов, М. К. Свиридов и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 105–107.
4. Щербакова, Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. на соиск. уч. ст. док-ра юрид. наук: 12.00.08 / Щербакова Людмила Михайловна. – «Ставропольский государственный университет». – Москва, 2008. – 60 л.
5. В Лепельском районе женщина ножницами убила супруга. Следственный комитет Республики Беларусь [Сайт]. – URL: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/v-lepelskom-rajone-zhenschina-nozhnitsami-ubila-supruga-12876/> (дата обращения: 04.10.2025).